

Сацук Ирина Георгиевна

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра журналистики и экономики СМИ,
Байкальский государственный университет экономики и права,
664003, Российская Федерация г. Иркутск, ул. Ленина, 11,
e-mail: Lana53@bk.ru

Irina G. Satsyuk

Baikal State University of Economics and Law,
11 Lenin Str., 664003, Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: Lana53@bk.ru

ИЗ ИСТОРИИ РУССКИХ АЛЬМАНАХОВ

Аннотация. Альманах — как особый вид художественно-публицистического творчества — занимает значительное место в истории отечественной печати. В альманахах начинали свою деятельность выдающиеся писатели и журналисты. Издателями и редакторами многих альманахов также были известные журналисты и публицисты. Первые русские альманахи (Карамзина, Дельвига) были преимущественно литературными. Однако очень скоро (уже в эпоху декабризма) альманахи становятся значительным фактом современной журналистики, существенно изменились их задачи и проблематика. Данная статья посвящена истории отечественных альманахов XIX — начала XX вв., а также авторам, которые публиковались в них. При этом особое внимание обращается на то, как изменялись характер альманахов и их направление в соответствии с потребностями времени. Также в статье говорится о том, как и в связи с чем менялось жанровое наполнение альманахов.

Ключевые слова. История журналистики, альманахи, жанры журналистских публикаций.

Информация о статье. Дата поступления 28 ноября 2014 г.; дата принятия к печати 12 декабря 2014 г.; дата онлайн-размещения 30 января 2015 г.

FROM THE HISTORY OF RUSSIAN ALMANACS

Abstract. The almanac — as a special type of art and publicistic creativity — takes an important place in the history of domestic journalism. In almanacs there began the activity outstanding writers and journalists. Famous journalists and publicists were publishers and editors of many almanacs also. The first Russian almanacs (by Karamzin, Delwig) were mainly literary. However soon (already during a decembrism era) almanacs become the considerable fact of modern journalism as their tasks and a perspective significantly changed. This article is devoted to history of domestic almanacs 19 — the beginnings of 20 centuries, and also to authors who were published in them. Thus special attention is paid on how character of almanacs and their direction according to requirements of time changed. Also in article it is told about that as well as in this connection genre filling of almanacs changed.

Keywords. Journalism history, almanacs, genres of journalistic publications.

Article info. Received November 28, 2014; accepted December 12, 2014; available online January 30, 2014.

В истории отечественной журналистики альманахам как особому типу периодики принадлежит значительное место. Альманах — развивающееся социокультурное явление, в своей динамике отражающее изменения в общественно-культурной жизни страны. Слово «альманах» имеет арабское происхождение и означает «время». Первоначально это были рукописные сборники, содержащие календарные таблицы. В Европе они появились в XIV в., а в XV в. стали печатными. К середине XVIII в. календарные известия исчезли, и в альманахах начали печатать литературные произведения. Именно в таком виде они первоначально стали известны в России.

Альманах как издание переходного типа занимает промежуточную позицию по отношению к основным разновидностям периодики. Он тождествен сборнику, противопоставлен газете и нередко взаимозаменяем с журналом. В разные исторические периоды альманахи занимали различное место в отечественной печати. Первые альманахи в России («Аглая» и «Аониды») появились в конце XVII в., их издателем был Н. Карамзин. Это были преимущественно литературные альманахи, в которых печатались произведения современной русской поэзии и прозы. Карамзинские альманахи открыли «золотой век» в русской литературе.

В конце декабря 1824 г. в Петербурге вышла в свет первая книжка альманаха «Северные цветы», изданная А. Дельвигом. Это был самый долговечный из русских альманахов, он выходил регулярно до 1832 г. Современники единодушны в признании высокого авторитета, который завоевали «Северные цветы». Н. Гоголь называл их «благоуханным» альманахом, в котором «цвели имена В.А. Жуковского, князя П.А. Вязем-

ского, Е.А. Баратынского, Н.М. Языкова и А.С. Пушкина» [3, с. 197].

В «Северных цветах на 1828 год» появляется новый жанр — «Обзор российской словесности» О. Сомова, который теперь регулярно будет открывать альманах вплоть до 1831 г. а в 1829 г. альманах Дельвига включается в литературную полемику с «Северной пчелой». Нужно также отметить, что после закрытия «Полярной звезды» именно «Северные цветы» стали центром сплочения передовых литературных сил. Так, в альманахе были напечатаны «Партизаны» К. Рылеева, «Пощада певца», «Ночь», «Луна», «Смерть», В. Кюхельбекера, «Тризна», «Луна», «Бал» А. Одоевского. Однако ограниченные возможности издания, выходящего один раз в год, а также далеко не идентичные литературно-эстетические и философские позиции А. Пушкина и О. Сомова как автора ежегодных обзоров заставляют А. Пушкина и А. Дельвига думать о создании нового литературно-критического издания. Так возникает «Литературная газета». Но со смертью А. Дельвига оба издания прекращают свое существование.

Одним из самых ярких явлений отечественной журналистики первой четверти XIX в. был альманах «Полярная звезда». Его выпускали А. Бестужев и К. Рылеев. Всего вышло три книжки — на 1823, 1824 и 1825 гг. И надо сказать, что ни один современный орган печати не имел такого успеха у читателей, как «Полярная звезда».

К началу издания своего альманаха К. Рылеев и А. Бестужев не были новичками в литературе и журналистике. К. Рылеев уже приобрел известность как автор острой сатиры «К временщику» и гражданских дум, А. Бестужев — как поэт и талантливый критик. Они сотрудничали в пе-

тербургских журналах, участвовали в Вольном обществе любителей российской словесности. Издатели придали «Полярной звезде» форму, характерную для тогдашних альманахов: она печаталась форматом в двенадцатую долю бумажного листа и на титуле значилось, что эта «карманная книжка для любительниц и любителей русской словесности» [5]. К. Рылеев и А. Бестужев хотели подчеркнуть, будто они намереваются выпускать чисто литературный альманах, не отступая от традиций Н. Карамзина. Однако было очевидно, что «Полярная звезда» — это не столько литературно-художественный, сколько общественно-политический альманах. К сотрудничеству в «Полярной звезде» издатели привлекли лучшие литературные силы: А. Пушкина, А. Грибоедова, Ф. Глинку, В. Кюхельбекера, Д. Давыдова, П. Вяземского, О. Сомова и др. Эпизодически участвовали в альманахе даже Н. Греч и Ф. Булгарин: их участие в «Полярной звезде» ослабляло бдительность цензуры. К. Рылеев возглавлял в альманахе отдел поэзии и печатал свои думы, отрывки из поэм «Войнаровский» и «Наливайко». А. Бестужев ведал прозой, он помещал критические обзоры литературы и повести, проникнутые идеями свободолюбия. На нем лежали основные издательские и редакторские обязанности, переговоры с сотрудниками и цензурой, отбор материала, составление книжек и корректура.

Каждая книжка открывалась обзорением литературы, написанным А. Бестужевым, а затем шли произведения в прозе и стихах, которые являлись своего рода художественной иллюстрацией выдвинутых в нем положений. Статьи А. Бестужева служили организующим началом в книжках «Полярной звезды», сообщая им четкую декабристскую на-

правленность. При характеристике общественно-политической позиции «Полярной звезды» необходимо помнить, что более двух лет отделяет ее третью книжку от первой. За это время произошли значительные сдвиги в мировоззрении издателей, что не могло не отразиться на материалах альманаха.

«Полярную звезду» на 1823 г., т.е. первый альманах, А. Бестужев и К. Рылеев подготовили осенью 1822 г. В ту пору они еще формально и идейно не были декабристами.

Вторая книжка альманаха — «Полярная звезда» на 1824 г. — прошла цензуру 20 декабря 1823 г. В это время К. Рылеев уже был членом Северного общества, а А. Бестужев подготовлен к вступлению в него. Взгляды издателей определились, поэтому политическая линия альманаха стала более четкой. Открывается альманах обзорением Бестужева «Взгляд на русскую словесность в течение 1823 года». В начале статьи, а не в конце, как было в первом обзоре, рассматриваются причины, «замедлившие ход нашей словесности», а потом приводится характеристика произведений за истекший год. Развитие литературы критик ставит в непосредственную зависимость от общественно-политической ситуации. Показательно, что во второй книжке «Полярной звезды» не появилось ни одного лирического стихотворения элегического романтика В. Жуковского. Зато значительно увеличился вклад А. Пушкина — он напечатал семь стихотворений. В. Кюхельбекер поместил здесь отрывок из поэмы «Святополк». А. Бестужев дал в альманахе «Роман в семи письмах» и повесть «Замок Нейгаузен», К. Рылеев — отрывки из поэмы «Войнаровский».

Третья книжка «Полярной звезды» вышла летом 1825 г. По идейной

насыщенности она значительно превосходит две первые: оба издателя являлись уже убежденными декабристами, активными участниками Северного общества. «Взгляд на русскую словесность в течение 1824 и начале 1825 года» А. Бестужева, которым открывается «Полярная звезда», — это не только литературное, но в полном смысле слова публицистическое выступление. В качестве основного выдвигается тезис: почему у нас нет литературы, т.е. такой литературы, которая удовлетворяла бы потребностям русской общественной жизни? Потому что, замечает автор, у нас нет настоящего «общественного возбуждения», и поскольку ум «не занят политикою», то он «кинулся в кумовство и пересуды. Я говорю не об одной словесности: все наши общества заражены тою же болезнью», — подчеркивает критик [5, с. 70]. Это обозрение А. Бестужева не только утверждает декабристскую идею зависимости литературы от общественной жизни, но содержит призыв к активной политической борьбе: «Мы начинаем чувствовать и мыслить — но ошущу. Жизнь необходимо требует движения, а развивающийся ум — дела», — пишет Бестужев, намечая пути революционной деятельности для своих современников [5, с. 72]. Яркой художественной иллюстрацией этого тезиса статьи является отрывок из поэмы К. Рылеева «Наливайко», опубликованный в том же альманахе. Устами героя прославляется революционный подвиг: борьба с угнетателями народа необходима, даже если в этой борьбе придется погибнуть.

Большое внимание уделяет А. Бестужев современной русской журналистике и критике. Отметив заметное оживление современной печати, А. Бестужев довольно стро-

го отзывается о многих изданиях. Например, подчеркивая реакционное направление «Вестника Европы», он пишет, что этот журнал «толковал о старине и заржавленным циркулем измерял новое» [5, с. 69]. Он требует серьезной принципиальной критики, которая занималась бы разбором сущности произведения, а не мелочной полемикой, была бы «дельной и основательной», а «не корпела над запятыми».

«Полярная звезда» А. Бестужева и К. Рылеева явилась родоначальницей большого числа альманахов 1820–1830-х гг. По справедливому замечанию Белинского, «успех «Полярной звезды» произвел в нашей литературе альманашный период, продолжавшийся с лишком десять лет» [3, с. 76].

Ближе всего к «Полярной звезде» по направлению стоял альманах «Мнемозина», выходивший в Москве и издававшийся В. Кюхельбекером, также деятелем декабристского движения. Поэтому в публикациях этого альманаха (очерках, литературных произведениях и публицистических обзорах) также выражались весьма оппозиционные по отношению к официальной идеологии мнения.

В 1840-х гг. в русской литературе, критике и журналистике господствует натуральная школа. Развернутая характеристика принципов натуральной школы и ее важнейших произведений содержится в критико-публицистических статьях В. Белинского «Взгляд на русскую литературу 1846 года», «Взгляд на русскую литературу 1847 года», «Ответ «Москвитянину» (1847). Главным предметом писательского и журналистского исследования действительности в это время является конкретный жизненный «факт», поэтому ведущим жанром становится очерк. Не случайно именно в 1840-е гг. вы-

ходят в свет два альманаха: «Физиология Петербурга» (1845) и «Петербургский сборник» (1846), изданные Н. Некрасовым и В. Белинским, в которых большое место занимают именно «физиологические» очерки, имеющие явную социальную направленность.

Авторы «Физиологии Петербурга» выбирают для описания конкретное место, в котором происходит столкновение лиц разных социальных групп, или же различных типов одной и той же группы. Это чаще всего густонаселенные дома, квартиры, дворы и прочее. Указание на место действия содержится уже в название самого альманаха, которое ограничивает пространственные рамки художественного мира пределами одного города: «Петербург и Москва», «Петербургский дворик», «Петербургские шарманщики», «Петербургская литература», «Петербургский фельетонист», «Петербургские углы», «Петербургская сторона», «Омнибус, сцены из петербургской дачной жизни».

В очерках «Физиология Петербурга» нет реалий так называемого «внешнего» Петербурга, которые представляют собой положительную сторону петербургской культуры. Каждый из очерков посвящен «низовой» жизни, поэтому в очерках преобладают такие слова, как двор, дом, углы, ворота, замок, сени, дверь, комната, лестница, чердак, подвал, окна и т.д.

Единое художественное пространство очерков, составляющих «Физиологию Петербурга», наполнено такими «типичными для петербургского текста элементами описания, как театр, сцена, кулисы, декорация, ширмы, репертуар, балаган, публика, роль, актер, клоун, пантомима, уличная комедия, куклы, веревочки и пр., которые используются авторами

очерков при описании самых разных сторон жизни их героев» [6].

Таким образом, в альманахах периода натуральной школы существенно меняются тематика и жанровое наполнение (физиологический очерк, бытовая зарисовка). В напечатанных произведениях акцентируется социальный аспект взаимоотношений человека и среды, четко выражается авторская позиция по отношению к изображаемому, и в связи с этим значительно усиливается публицистическое начало.

Конец XIX — начало XX в. в России — особый, переломный период в истории общественной и художественной жизни страны. В обществе все более нарастало ощущение неизбежности социального кризиса. В духовной жизни России отразились и социальные противоречия эпохи, и противоречия русской общественной мысли. Нарастает чувство некоего катастрофизма времени. Все это не могло не отразиться на умственных и художественных исканиях эпохи. Возникают модернистские течения в культуре, одним из первых и самых ярких из них был символизм.

В начале 1900-х гг. возникают символистские книгоиздательства — «Скорпион» и «Гриф».

В 1903–1905 гг. вышли в свет три выпуска «Альманаха книгоиздательства «Гриф» под редакцией С. Соколова, выражавшие устремления ряда символистов. Эти альманахи выглядели противоречиво: хотя С. Соколову удалось привлечь к участию в них некоторых видных писателей (К. Бальмонта, А. Белого), но, по верному замечанию В. Брюсова, «они издавали альманах «Гриф» — серый и по обертке, и по содержанию».

Сам В. Брюсов издавал в 1894–1895 гг. альманах «Русские символисты», состоящий из трех тоненьких

книжек. Этот альманах занимает особое место в творческой биографии Валерия Брюсова: это был его дебют не только как поэта, но и как издателя, как организатора и вождя нового течения в литературе. В Брюсов и его сподвижники даже стали на некоторое время героями литературных фельетонов крупных газет и журналов: ругательные заметки о них поместили «Новое время», «Новости дня», «Северный вестник», «Мир Божий» и другие, всего появилось более 50 рецензий. Среди критиков альманаха был философ и поэт В. Соловьев, под псевдонимом «Вл. С.» опубликовавший в солидном «Вестнике Европы» три статьи и несколько пародий, о которых В. Брюсов писал П. Перцову: «Читая его пародии, я искренно восхищался; слабые стороны символизма схвачены верно» [4].

Почти ни один из тех, кого Брюсов опубликовал в своих «Русских символистах» в дальнейшем не сыграл сколько-нибудь существенной роли в литературе и журналистике. Но история рождения и недолгого существования альманаха, история и судьбы его участников, роль Брюсова как организатора нового течения — все это достойно внимания хотя бы потому, что в них кроются истоки самого плодотворного течения русской литературы начала XX в. Именно со страниц «Русских символистов» заявил о себе зарождающийся русский символизм, здесь появились и его первые манифесты. До сих пор наиболее серьезным исследованием по истории создания первого брюсовского альманаха остается статья Н.К. Гудзия «Из истории символизма», которая заканчивалась словами: «Цель Брюсова была достигнута. Своим шумным выступлением он во всеуслышание заявил о том, что пришло новое поэтическое направление.

Обильные нападки критиков лишь усилили позицию смелых новаторов, создав им известность и своеобразную популярность. Когда это было достигнуто, и голос был услышан, наступила пора вдумчивой работы и серьезного труда. Символисты победили и преодолели инертность читательских вкусов. Символизм был широко признан, и три тощих московских сборника в этом признании сыграли бесспорную историческую роль» [2].

Хотелось бы также отметить некоторых участников «Русских символистов». Кроме реальных лиц, принимавших участие в создании альманаха (например, А. Миropolьского), В. Брюсов прибегал к своего рода мистификации. Так, им был придуман издатель альманаха некий Владимир Александрович Маслов, который не только «написал» предисловие к первому выпуску «Русских символистов», но и выдвинул здесь же предложение: «Авторов, желающих поместить свои произведения, просят обращаться с обозначением условий на имя Владимира Александровича Маслова. Москва. Почтамт» [1]. Письма и стихи от начинающих поэтов приходили на имя Маслова вплоть до 1896 г., и от его лица сам В. Брюсов вел переговоры почти со всеми авторами «Русских символистов». Но роль этого «издателя» на страницах «Русских символистов» от выпуска к выпуску становилась все более скромной: так, во втором выпуске было указано «Издание В.А. Маслова», но предисловие было подписано уже самим В. Брюсовым. «Авторам предлагалось адресоваться на имя Валерия Яковлевича Брюсова, Цветной бульвар, свой дом, для В. А. М. Лично можно видаться по четвергам от 6 до 8» [1]. В третьем выпуске уже не было указания на «издателя», и авторы должны были

адресоваться по всем вопросам лично к В. Брюсову.

Вспоминая о своем шумном дебюте, В. Брюсов позднее писал: «Критики насильно навязали мне роль вождя новой школы, школы русских символистов, которой на самом деле не существовало тогда вообще, так как те пять-шесть юношей, которые вместе со мной участвовали в «Русских символистах» (за исключением А. Мировольского, Э. Мартова, В. Хрисонопуло), относились к своему делу и к своим стихам очень несерьезно. То были люди, более или менее случайно попытавшие свои силы в поэзии и журналистике, и многие из них вскоре просто бросили писать. Таким образом, я оказался вождем без войска» [1].

В. Брюсов в данном случае достаточно объективно оценил значение тех, кто публиковал свои материалы на страницах «Русских символистов»: по существу они сыграли роль литературных статистов, которые нужны были ему для численного увеличения рядов символистов. Это был дебют В. Брюсова в роли «главаря русских декадентов», как писали о нем в газетах. На этих статистах он отрабатывал приемы, при помощи которых в дальнейшем будет руководить настоящими, а не мнимыми сторонниками нового эстетического направления. Но уже тогда В. Брюсов проявил незаурядные способности стратега и тактика, и там, где не находилось подходящих реальных сторонников, он пополнял их ряды за счет собственных псевдонимов. Альманах стал для него своеобразным опытом издателя и редактора. «Русские символисты» сыграли своего рода роль манифеста, утверждающего философско-эстетическую программу символизма. Этот опыт издателя и редактора пригодится В. Брюсову

в дальнейшем, когда он будет издавать журнал «Весы», где проявит себя также блестящим критиком, журналистом и публицистом.

Таким образом, альманах как тип издания имеет долгую историю. В наше время альманах по-прежнему востребован и популярен. Так, в советский период большую известность приобрел литературный альманах «Дружба народов», популяризирующий лучшие произведения литературы различных национальностей нашей страны. Ряд альманахов издавался и издается во многих областях и краях: «Алтай», «Дон», «Ангара», «Приангарье», «Волжский альманах», «Сибирь» и др.

Большой популярностью пользовался альманах «День поэзии», созданный в 1956 г. Его выход был особым, знаковым событием, и миллионы любителей поэтического слова по всей стране ждали этот удивительный сборник, вмещающий в себя практически всех звезд отечественной поэзии. Тираж его в отдельные годы достигал 100 тыс. экземпляров. Последний регулярный «День поэзии» вышел в 1991 г., после чего было несколько попыток его возрождения, но делать его выпуски постоянными не получалось. Но все же в 2007 г. московский поэт Андрей Шацков возродил этот альманах.

Интересно, что некоторые альманахи XIX в. сегодня получили новую жизнь. Так, в 2003 г. петербургским поэтом Владимиром Скворцовым было возобновлено издание «Невского альманаха», в котором, кроме поэзии, печатаются критика и публицистические материалы. Также в настоящее время в Интернете имеется большое количество альманахов различной тематики. Разумеется, интернет-альманахи имеют свою специфику, но главное — альманах продолжает жить и сегодня.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брюсов Валерий. URL: <http://er3ed.qrz.ru/bryusov-articles.htm>.
2. Гудзий Н.К. Из истории раннего русского символизма / Н.К. Гудзий. — М., 1987.
3. Лотман Ю.М. Пушкин: Биография писателя. Статьи и заметки / Ю.М. Лотман. — СПб., 1995.
4. Пайман А. История русского символизма / А. Пайман. — М., 1998.
5. «Полярная звезда» изданная А. Бестужевым и К. Рылеевым / отв. ред. В.Г. Базанов. — М., 1990.
6. Физиология Петербурга / сост. И.В. Стабникова. URL: <http://www.encspb.ru/article.php?kod=2804027585>.

REFERENCES

1. Bryusov Valeriy Available at: <http://er3ed.qrz.ru/bryusov-articles.htm>. (In Russian).
2. Gudziy N.K. *Iz istorii rannego russkogo simvolizma* [From the history of early Russian symbolism]. Moscow, 1987.
3. Lotman Yu.M. *Pushkin: Biografiya pisatelya. Stat'i i zametki* [Pushkin: A Biography of the writer. Articles and Notes] St. Petersburg, 1995.
4. Payman A. *Istoriya russkogo simvolizma* [History of Russian Symbolism]. Moscow, 1998.
5. Bazanov V.G. (ed.). «Polyarnaya zvezda» izdannaya A. Bestuzhevym i K. Ryleevym [«Polar Star» published by A. Bestuzhev and K. Ryleev]. Moscow, 1990.
6. Stabnikova I.V. (ed.). *Fiziologiya Peterburga* [Physiology of Petersburg]. Available at: <http://www.encspb.ru/article.php?kod=2804027585>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Сацюк И.Г. Из истории русских альманахов / И.Г. Сацюк // Вопросы теории и практики журналистики. — 2015. — Т. 4, № 1. — С. 42–49. — DOI: [10.17150/2308-6203.2015.4\(1\).42-49](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2015.4(1).42-49).

REFERENCE TO ARTICLE

Satsyuk I.G. From the history of Russian almanacs. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2015, vol. 4, no. 1, pp. 42–49. DOI: [10.17150/2308-6203.2015.4\(1\).42-49](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2015.4(1).42-49).